

Пчела, которая летает сама по себе



Закона о развитии отрасли как не было, так и нет. Стало быть, очень нужный промысел нелегален?

В собранных в прошлом году 2913 тоннах меда доля общественного сектора — 528 тонн. Но многие пчеловоды полагают, что только по его количеству судить об эффективности этой отрасли сельского хозяйства нельзя. К примеру, без участия

пчелы невозможно получить семена некоторых кормовых культур, за счет опыления можно неплохо повысить урожайность, но у нас эта процедура необязательна.

Да и само пчеловодство в сельском хозяйстве далеко не в числе первостепенных. Вряд ли кто припомнит, когда проблемы отрасли обсуждались на коллегиях главного аграрного ведомства страны или совещаниях. Хотя у пчеловодов их не меньше, чем у животноводов или растениеводов. Но за производство меда, его реализацию, количество пчелосемей, эффективность отрасли не спрашивают так, как за зерно, молоко, мясо, привесы. А зря. Во многих странах опыление прописано в соответствующих регламентах и является одним из обязательных элементов производства сельхозкультур. В Канаде, например, только за опыление рапса выплачивают 90 долларов на каждую пчелосемью, утверждает председатель профсоюзной организации пчеловодов «Пчелиный мир» Леонид Демкин, а наше сельское хозяйство только на посевах рапса ежегодно теряет миллионы долларов из-за недостаточного его опыления.

В свое время по предложению Минсельхозпрода ученые Гродненского государственного аграрного университета разработали дополнения в отечественные отраслевые регламенты. В перечень включили около 20 культур из расчета одна-три пчелосемьи на гектар посевов. Но предложения ученых поддержки не нашли. Мол, пчелы прилетят сами и инстинктивно сделают свое дело. Поэтому узаконить количество вывозимых пчелосемей на каждый гектар, как предлагает Леонид Демкин, в НАН Беларуси считают нецелесообразным. Там полагают учитывать наличие и диких насекомых, и пчел у населения, которые собирают нектар в радиусе пяти километров. А среднее расстояние между деревнями в республике — менее 4,5 километра.

За опыление руководители сельхозпредприятий раскошелиться тоже не спешат, хотя делать это им никто не запрещает, даже типовый договор на этот вид работ составлен. Хозяйствам пока не до того, хотя овчинка, как говорится, стоит выделки. Подтверждением тому служат опыты ученых Гродненского государственного аграрного университета, проведенные в агрокомбинате «Ждановичи» Минского района. Там для опыления озимого рапса на 64 гектарах завезли около ста пчелосемей, а 90 для сравнения оставили на самоопылении. В первом случае каждый из них дал по 41 центнеру маслосемян, во втором — 32. Прибавка, можно сказать, получена без дополнительных затрат. В выигрыше оказались и пчеловоды, и производители.

Чтобы постигнуть все тонкости жизнедеятельности пчелиных семей и получать от них максимальную отдачу, нужна спецподготовка. В том числе и любителям. Нужно знать, как их содержать, кормить, лечить, в каких условиях они должны зимовать. По словам начальника главного управления образования, науки и кадров Минсельхозпрода Владимира Самсоновича, всем этим требованиям учат студентов зоотехнических, агрономических и ветеринарных отделений аграрных вузов. Получить специальность пчеловода можно в Смиловичском аграрном колледже. Правда, только на заочном отделении. С 2011 года на стационаре таких специалистов не готовят —

Анатолий Цыбулько. Пчела, которая летает сама по себе

отделение закрыто из-за ненадобности. Теперь все тонкости этой не очень-то востребованной профессии постигают здесь немногочисленные фермеры, представители хозяйств и те, кто занимается пчеловодством в личных подсобных хозяйствах. Дипломы об окончании отделения получают даже пенсионеры. В этом году, например, специалистами-пчеловодами стало более 10 человек. Немного. Но и количество пасек, а соответственно, и пчелосемей в организациях системы Минсельхозпрода практически не увеличивается.

Пчеловоды хотели бы иметь гарантированную поддержку государства, единую организационную структуру. Но оказать помощь всем оно не в состоянии, поддерживаются только пчелопитомники. Причем в ближайшие годы ситуация не изменится. Бюджетная поддержка по-прежнему будет направлена на приоритетные направления развития АПК — сохранение плодородия почв, селекцию и семеноводство, обеспечение ветеринарной безопасности, мелиорацию, науку и образование, прокомментировала ситуацию консультант управления по племенному делу Минсельхозпрода Татьяна Величкова. Расширение и поддержка других видов, в том числе и финансирование опыления, не предусмотрены. Деньги за это на договорной основе могут выплачивать сами сельхозпредприятия.

Раньше у пчеловодов была единая отраслевая структура, общие интересы. В Могилевской области, например, она действовала до 2009 года. Потом ее упразднили. Пришлось создать ассоциацию «Пчела и мед». По словам ее председателя Андрея Шушеначева, у нас так и не отлажена система реализации продукции, отрасль, можно сказать, варится в собственном меду.

В последнее время на всех уровнях говорится об импортозамещении. Но для пчел почему-то ветпрепараты не выпускает ни одно отечественное предприятие, озвучивает мне свое видение темы председатель объединения «Бортник» Василий Ковалец. Нет и закона о пчеловодстве. В соответствии с ветеринарно-санитарными нормами пчел нужно размещать не ближе 500 метров от высоковольтной линии и дороги. Какой — неважно. Получается, почти повсеместно пчеловоды держат их незаконно. Да и проверить мед в соответствии с требованиями Таможенного союза на содержание основных четырех антибиотиков в республике практически нигде. Помню, лет семь назад в Минсельхозпроде обсуждали эту проблему, но соответствующее оборудование, пожалуй, так и не закупили.

В минувшем месяце ехал вдоль цветущего гречишного поля. Воздух пьянил ароматом меда. Не выдержал, остановился, чтобы вдоволь им надышаться. Подумал, сюда бы несколько пчелосемей. Но ни одной из них там не нашел. Может, потому, что в километрах двух столичная кольцевая дорога, за ней — Минск. А пчелы, говорят, шума не любят.